

Тревога Харуны

Первый Мизукаге озадаченно огляделся по сторонам.

Только что, буквально на миг, его посетило странное чувство.

«Неуж шестое чувство?» – пробормотал себе под нос Юдао и опустил взгляд на ветвь у себя на ладони.

Это была предполагаемая ветвь Божественного Древа из Такигакуре.

Изначально Юдао планировал использовать её для воспроизведения чакры Десятихвостого.

Но все попытки сделать это оказались обречены на провал.

Суть в том, что сама по себе эта сухая ветвь не обладает ни каплей чакры, а лишь естественным образом поглощает жалкие крохи природной энергии из окружающей среды.

С такими мыслями Первый Мизукаге беспомощно покачал головой.

Значит ему все же придется объединить чакру всех Биджу...

Фух!

Внезапно издалека донесся звук рассекаемого воздуха.

Вслед за которым неподалеку появился Чоуджуро.

– Юдао-сама, вас ищет младшая сестра Амеюри, – беспомощно отчитался он.

Изначально Мечник Тумана не планировал беспокоить Первого Мизукаге по такой мелочи, однако Харуна оказалась до того прилипчивой и доставучей, что ему все же пришлось хотя бы попытаться.

После отчета Чоуджуро виновато опустил голову.

Как-никак Первый Мизукаге уже давненько сидел здесь без единого движения, всем своим

видом показывая, что его не стоит беспокоить.

- Харуна говоришь? Пускай... - заинтересованно отмахнулся Юдао.

Вслед за этим Мечник Тумана облегченно выдохнул и исчез.

Немного спустя он вернулся уже с маленькой девочкой.

- Старший братец! - радостно воскликнула Харуна при виде Юдао.

- Харуна! Это же наш Мизу... - поспешил предостеречь Чоуджуро.

Но сам Первый Мизукаге оборвал его на полуслове жестом руки.

- Харуна, что такое, ищешь сестру или Ранмару? - улыбнулся Юдао.

- Я знаю, они на миссии, - отрицательно помотала головой девочка.

Такой ответ застиг Первого Мизукаге врасплох.

Но если так подумать, то Амеюри конечно же не уйдет на миссию, не сказавшись младшей сестре.

- Тогда почему искала, у меня сейчас нет времени на игры, - вскоре озадаченно поинтересовался он.

- Харуна пришла серьезно обсудить серьезные вещи со старшим братцем, а то однажды сестренка обмолвилась, что ты типа большая шишка в деревне, - состроила подозрительную моську девочка, но потом все же продолжила, - итак, я хотела узнать, не умеешь ли ты лечить людей?

- Лечить людей? - наморщил лоб Юдао в ответ.

- Ага, лечить людей, просто я подозреваю, что сестренка больна. Она думала, я не знаю, но Харуну не проведешь, Харуна уже все давно разнюхала! - серьезно заявила девочка, невольно задрав подбородок.

Юри больна?

От этого Юдао растерялся еще сильнее, а потом вдруг вспомнил кое о чем и резко

посерьезнел: за прошедшие годы он забыл одну очень важную вещь, а именно обстоятельства смерти Амеюри в оригинале.

Насколько он может вспомнить, она умерла молодой от тяжелейшей болезни, и это так или иначе произошло до старта Шиппуудена.

То есть сейчас Амеюри уже больна.

Но скрывала от него этот факт...

На некоторое время Юдао даже лишился дара речи.

«Сейчас главное, чтобы миссия прошла без эксцессов, и еще нужно срочно найти хорошего шиноби-медика...» – подумал он.

– Не переживай, я позабочусь о твоей сестренке, – после чего поднял голову и успокаивающе улыбнулся очень серьезной Харуне.

Услышав это, девочка положила руку на грудь и облегченно выдохнула.

Вскоре после этого Харуна ушла вместе с Чоуджуро.

Юдао же погрузился в задумчивость, провожая их удаляющиеся спины взглядом.

На поле битвы посреди леса.

Столкновение произошло молниеносно.

Когда Токума и остальные Джоунины спохватились...

Зеленый Зверь и Мечница Тумана уже валялись на земле.

Спустя миг необычайно мрачный Токума оттолкнулся ногами и моментально возник перед

Гаем.

Первым делом Джоунин бросил беглый взгляд на Амеюри, подтверждая её окончательную смерть, после чего перевел взгляд обратно на Гая.

При этом его брови поползли вверх: пронизывающее зрение Бьякугана показывало, что лезвие Меча Грома прошло буквально в миллиметрах от сердца Зеленого Зверя.

«Уж не знаю, удача это Гая или провал Мечницы Тумана...» – подумал Токума, пристально глядя на обожженное тело Зеленого Зверя.

Сейчас нужно было первым делом осторожно достать Кибу, а то даже чересчур резкий порыв ветра мог забрать жизнь Гая.

Дело в том, что увиденное здесь кардинально перевернуло представление Хьюги Токумы о так называемом Зеленом Звере Конохи.

До сего момента Джоунин не придавал Гаю особого значения, однако теперь с его силой приходилось считаться не только Токуме... но и всему клану Хьюга.

С такими мыслями Джоунин аккуратно ухватился за рукоять Кибы.

При этом его Бьякуган был прикован к ране.

Благодаря филигранному контролю клана Хьюга...

Токума осторожно вытащил лезвие Меча Грома из раны.

Тем временем сам Гай пришел в себя от вызванной этим боли.

Он медленно открыл глаза и сразу увидел клинок в руке Токумы, а потом перевел взгляд на кровавую рану в груди, пытаясь вникнуть в происходящее.

– Спасибо, благодарю... – с большим трудом выдавил он.

Но когда Токума уже приоткрыл рот, чтобы ответить...

– Старшая сестра Амеюри! – со стороны донесся гневный рев.

Оттуда пошатывающийся Ранмару сердито смотрел на Гая и Токуму.

- О, оказывается есть выживший, добейте! - холодно выплюнул Хьюга.

По его команде, один из Джоунинов тотчас ринулся к Мечнику Тумана.

«Бумажное Копье!» - ни с того ни с сего холодный голос донесся издалека, и через густой лес молнией пронеслось бумажное копье с металлическим блеском.

Тем временем мчащийся Джоунин клана Хьюга поспешно активировал Бьякуган, после чего резко затормозил и отпрыгнул назад.

Бух!

Спустя миг в землю перед ним вонзилось бумажное копье.

Затем все присутствующие проследили, откуда оно прилетело.

И там они увидели два человеческих силуэта.

Выйдя из леса, Нагато и Конан мрачно осмотрели поле битвы. Особенно их взгляды потяжелели при виде бездыханного тела Амеюри.

У них в головах сразу же всплыл образ Юдао.

После того как Коноха обнародовала новости о воскрешении Первого Мизукаге, внутри Кири тоже была раскрыта некоторая информация о его деяниях. Ну там о судоходной компании клана Киношита, расцвете торговли в Кири, возрождении Семи Мечников Тумана и прочем...

Сейчас во всем Кири трудно найти человека, который не знал бы, что Первый Мизукаге очень ценит новое поколение Мечников Тумана.

Так что Конан и Нагато боялись даже представить, как Юдао отреагирует на известие о смерти Амеюри...

Тут важно отметить, что их послали сюда не только ради Саске.

Но и чтобы присмотреть за Мечниками Тумана.

Теперь же...

Недолго думая Нагато ринулся в сторону Гая и Хьюги.

- Остановите! - холодно скомандовал Токума.

Фух! Фух! Фух!!!

Вслед за этим раздался звук рассекаемого воздуха.

И все выжившие Джоунины разом ринулись навстречу потомку Узумаки.

Тем временем три томоэ в алом глазе Нагато начали стремительно вращаться по кругу, трансформируясь в тройку спиралевидных кривых Мангекье Шарингана.

При этом сам Нагато невольно поморщился. Он еще не успел привыкнуть к этому Додзюцу, как к Риннегану, да и доступен пока лишь один глаз.

Краткий миг, и противники уже встретились.

Еще миг, и все Хьюга застыли на месте.

А потомок Узумаки как ни в чем не бывало прошел мимо них.

- Шаринган! - отреагировал Токума и начал опускать веки.

Но в тот же миг.

Перед ним возник Нагато, а в белых глазах отразился алый Шаринган.

Тогда тело Токумы резко замерло, как статуя, прямо посреди движения.

После этого Нагато беспрепятственно подошел к телу Амеюри.

К этому моменту у раненого Гая не было сил даже просто двигаться.

Так что ему оставалось только наблюдать, как Нагато аккуратно поднимает и уносит бездыханное тело Мечницы Тумана прочь.

Нагато успел спокойно забрать тело Амеюри и вернуться к Конан, а Токума и остальные Джоунины клана Хьюга все еще стояли как вкопанные.

- Страшные Гендзюцу у Итачи однако... - покачал головой он.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1864483>